

А.П. Лобанов, А.В. Круглик

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ВОСПРИЯТИЮ ПРОСТРАНСТВА: ОТ ПЕРЦЕПТИВНЫХ СТРУКТУР К ПЕРЦЕПТИВНЫМ СПОСОБНОСТЯМ

В статье представлены результаты теоретического анализа на основе иерархической модели интеллекта и эмпирического исследования перцептивных пространственных способностей. Обосновывается положение о том, что восприятие пространства обусловлено развитием индивидуальных ментальных репрезентаций и когнитивных структур, а также иерархией перцептивных способностей, представленных на уровне элементарных операций и в структуре пространственного фактора интеллекта. Получены новые данные о закономерностях пространственной локализации белорусских студентов с учетом их индивидуального опыта и географической среды проживания. Результаты исследования представляют непосредственный интерес с точки зрения разработки образовательных технологий, принимающих во внимание характер репрезентативной системы обучающихся при предъявлении им научной и учебной информации определенной модальности. Они позволяют предотвращать эффекты интерференции и когнитивный конфликт визуальной, аудиальной и кинестетической информации в сознании студентов.

Чем выше мера общности концепта, тем более дифференцированной и иерархизированной является семантическая матрица его ментального пространства.

М.А. Холодная

Введение. Современная когнитивная психология прилагает значительные усилия по преодолению фрагментарных концепций познавательных процессов, согласно которым каждый когнитивный процесс обладает полной функциональной автономией. Между тем, несомненно, есть что-то общее, например, у восприятия, образной памяти и образного мышления. В отечественной психологии такой подход наиболее полно представлен в работах В.М. Аллахвердова, Л.М. Веккера, Б.М. Величковского и М.А. Холодной. Так, Л.М. Веккер, автор единой теории психических процессов, полагает, что интеллект представляет собой целостную интегральную совокупность сенсорных, перцептивных, обобщительных и концептуальных когнитивных единиц. Эффективность его исследования во многом зависит от «синтетического соотношения ранее аналитически отщепленных друг от друга концептов» [1, с. 632]. В контексте онтологического подхода и структурно-интегративной методологии М.А. Холодная предлагает изучать психические явления в качестве психических структур (концептов), представленных в психике человека как особого рода ментальное пространство [2]. Отличительными свойствами ментального пространства концептуальной структуры, по ее мнению, является разноуровневость (мера степени обобщенности, развернутости, дифференцированности и иерархизированности), интегративность (мера включенности словесно-речевой, визуальной и сенсорно-эмоциональной модальностей), экстенсивность (мера мнемической активности и сложности семантического поля), избирательность (мера регуляции процесса переработки информации) и интенсивность (мера насыщенности сенсорными и эмоциональными впечатлениями).

В качестве унитарного носителя психических свойств человека сегодня принято рассматривать ментальную репрезентацию, организованную в определенную когнитивную структуру и разворачивающуюся благодаря познавательной активности субъекта познания в определенном ментальном пространстве (У. Найссер [3], М.А. Холодная [4]). Характер ментальных репрезентаций определяет структуру индивидуального интеллекта, оказывает существенное влияние на сенсорно-перцептивные, когнитивные и метакогнитивные процессы. Интеллект – это способность к когнитивной и метакогнитивной организации ментальных репрезентаций разного уровня системной интеграции и дифференциации [5].

Названные выше метаморфозы, в первую очередь, имеют отношение к трансформации наших представлений о природе интеллекта. Специалист в данной области психологических знаний длительное время был обязан сделать свой выбор между принятием генерального фактора (g-фактора) и первичными умственными способностями (группой факторов), между воззрениями Ч. Спирмена и Л.Л. Терстоуна. Выбор утратил свою актуальность благодаря компромиссу, который был найден коллективными усилиями Р. Кеттелла, Д. Хорна и Дж. Кэрролла и изложен в их иерархической теории интеллекта (по первым английским буквам их фамилий – СНС-теория) [6; 7]. Графически она представляет собой усеченную пирамиду: иерархию узких и широких умственных способностей, увенчанную g-фактором. С точки зрения нашего исследования, представляет интерес расширенное толкование факторов интеллекта и вертикальный принцип дифференциации и интеграции структурных образований одной и той же способности на уровне элементарных операций, одноименного фактора и даже в структуре генерального интеллекта. Такой способ теоретизирования позволяет нам проанализировать взаимосвязь восприятия пространства с репрезентативной системой (совокупностью каналов репрезентации окружающего мира), мышлением, интеллектом и когнитивным стилем в структуре индивидуального сознания.

В нашем исследовании приняли участие 58 студентов 3 курса в возрасте 19 – 23 лет (преимущественно девушки). В качестве диагностического инструментария мы использовали следующие методики:

1. «Тест пространственных символов» Р. Бекка, который позволяет оценить пространственные предпочтения человека, основанные на культурном опыте и восприятии географической среды обитания. Стимульный материал методики – парные фигуры, выбор которых позволяет смоделировать пять конструкторов: разряженное – плотное пространство, закрытое – открытое пространство, вертикальность – горизонтальность, правый – левый горизонтальный план, верх – низ вертикального плана.

2. «БИАС-тест определения репрезентативных систем» Б. Льюиса и Ф. Пуцелика, диагностирующий репрезентативную систему личности, исходя из выраженности четырех сенсорно-перцептивных каналов: визуального (зрительного), аудиального (слухового), кинестетического (моторно-чувственного) и дигитального (цифрового, рассуждающего). Индивидуальная формула репрезентативной системы человека определяется как последовательность выраженности каналов по мере их убывания.

3. «Скорость завершения рисунков» и «Скрытые фигуры» Л.Л. Терстоуна – методики, предусматривающие тестирование когнитивного стиля «полезависимость – полenezависимость», первая из которых выполняется в условиях недостатка информации, вторая – ее избытка. Когнитивный стиль «полезависимость – полenezависимость» принято идентифицировать в качестве перцептивного стиля. Для нас представляет интерес тот факт, что, по мнению Г. Уиткина, полезависимые индивидуумы в основном

полагаются на зрительные ощущения, полнезависимые личности отдают предпочтение кинестетическим ощущениям. Социально-личностные характеристики когнитивного стиля в данном исследовании мы не учитываем.

4. «Ведущий способ группировки» А.П. Лобанова – экспериментально-диагностическая методика, представляющая собой модификацию эксперимента направленного ассоциирования А. Кориата и Р. Мелкмана. Она определяет ведущий механизм категоризации (типизацию или классификацию) и ведущую ментальную репрезентацию – тематическую (темпорально-пространственную) или категориальную, которая является носителем, соответственно, конкретного или абстрактного вербального интеллекта.

5. «Опросник стилей деятельности» П. Хони (P. Honey) и А. Мамфорда (A. Mumford) в адаптации А.Д. Ишкова и Н.Г. Милорадовой. Тест базируется на циклической теории стилей обучения Д. Колба. Модель обучения Д. Колба представляет собой перекресток двух континуумов: конкретный опыт и образование абстрактных понятий, рефлексивное наблюдение и активное экспериментирование. Методика диагностирует следующие стили мышления / обучения: активист, мыслитель, теоретик и прагматик.

6. «Профиль мышления и креативности» Дж. Брунера. Методика основана на теории интеллекта названного выше автора и определяет соотношение предметного, образного, знакового и символического мышления, а также степень выраженности креативности.

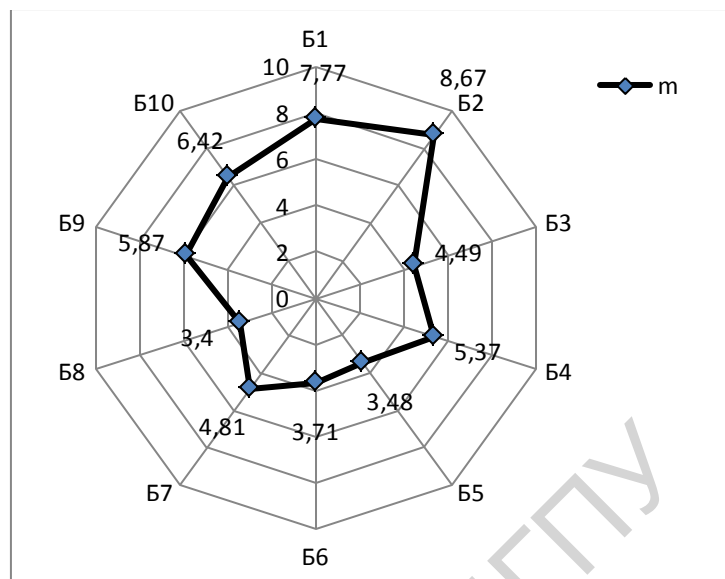
Статистическая обработка полученных данных осуществлялась при помощи конфирматорного факторного анализа (метод главных компонент с последующим Варимакс вращением).

Обсуждение результатов исследования. Согласно «Тесту пространственных символов» Р. Бекка, в целом студенты предпочитают разряженное, чем плотное (8,67; 7,77), вертикальное, чем горизонтальное (5,37; 4,94), правое, чем левое (3,71; 3,48), верхнее, чем нижнее (4,81; 3,40), закрытое, чем открытое (6,32; 5,87) пространство (рисунок). При этом максимально выражены различия в конструкте «верх-низ» ($d=1,41$) и минимально – «лево-право» ($d=0,23$). Верхне-правая модель локализации личного пространства студентов свидетельствует об их преимущественной ориентации на будущее. Предпочтение закрытого пространства – о лесном, а не степном, образе жизни их предков. Аналогичные результаты были получены С. Хесселгреном на шведской выборке [8]. Шведы, как и белорусы, позитивно оценивают замкнутое пространство, свойственное их культуре.

При выборе факторного анализа мы руководствовались утверждением Дж. Андерсона о том, что он позволяет перейти от набора корреляций к небольшому количеству объясняющих эти корреляции факторов [9]. Кроме того, мы исходили из того, что базовая для нас теория интеллекта Кеттелла – Хорна – Кэрролла была разработана на основе факторно-аналитического подхода.

Шкалы методики Р. Бекка оказались представленными в пяти из шести факторов, что позволяет конкретизировать характер их взаимосвязей с другими когнитивными переменными (таблица). В структуре первого фактора (F1) «Абстрактный вербальный интеллект» (фактор получил название по переменной с наибольшим весом – $SP=0,97$) разреженность (0,52) и открытость (0,49) пространства положительно коррелируют с парциальными шкалами методики и общим показателем способности к формированию категориальных репрезентаций (от 0,35 до 0,86) и образным мышлением по Дж. Брунеру (0,30). Напротив,

абстрактный интеллект студентов отрицательно связан с плотностью (-0,53) и замкнутостью (-0,47) пространства.

Рисунок – Показатели локализации восприятия пространства студентами

В структуре бинарного третьего фактора (F3) «Лево-правая локализация пространства» левая организация взаимосвязана с его горизонтальной локализацией (-0,50), аудиальным каналом репрезентации (-0,71) и формированием понятий методом исключения несущественных признаков (-0,32). Правая локализация пространства (0,79) соотносится с визуальной репрезентацией (0,61), вертикальной локализацией (0,46), прагматическим стилем обучения (0,46) и креативностью по Дж. Брунеру (0,39). Полученные результаты не противоречат СНС-теории: речь может идти о кинестетической способности (восприятии положения тела) и кинестетической чувствительности (способности ощущать или осознавать движение тела или его частей, постигать траекторию движения тела без контроля глаз) и переработке слуховой информации (способности контролировать восприятие аудиальной информации) [6]. Действительно, эффективность кинестетической и аудиальной репрезентации может быть обусловлена наличием одноименных способностей и связана с разной пространственной локализацией воспринимаемой информации.

Таблица – Факторная матрица нагрузок

Переменные	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4	Factor 5	Factor 6
As1		0,53				
P1	0,35				0,51	
As2		0,68				
P2	0,71					
As3		0,75				
P3	0,84					
As4		0,85				
P4	0,82					

Продолжение таблицы

Переменные	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4	Factor 5	Factor 6
As5		0,84				
P5	0,83					
As6		0,87				
P6	0,81					
As7		0,85				
P7	0,86					
SAs		0,99				
SP	0,97					
T1				0,50		
T2				0,44		
V		-0,36	0,61			
K						0,49
A			-0,71			
D						-0,67
Ks					0,46	
OIQ				0,36		
B1	-0,53				0,40	
B2	0,52				-0,40	
B3			-0,50	0,55		-0,39
B4			0,46	-0,54		0,42
B5			-0,80			
B6			0,79			
B7				0,80		
B8				-0,81		
B9	0,49			-0,47		
B10	-0,47			0,47		
Br1		-0,37				
Br2	0,30			0,63		
Br3					-0,50	-0,37
Br4						-0,56
Br5			0,39			
Ka					-0,68	
Km	-0,40					-0,51
Kt					0,54	-0,34
Kp			0,46			
OP						-0,71
IP	0,36		-0,32			
% од	0,15	0,13	0,09	0,09	0,06	0,06

Примечание: As1 – As7, SAs – показатели конкретного интеллекта в каждой серии и в целом по методике; P1 – P7, SP – показатели абстрактного интеллекта в каждой серии и в целом по методике ВСГ; T1 и T2 – полнезависимость; V (визуальный), A (аудиальный), K (кинестетический), D (дигитальный) каналы репрезентации и Ks – коэффициент их сопряженности; OIQ – субъективная оценка интеллекта; B1 – B10 – пространственная локализация; Br1 (предметное), Br2 (образное), Br3 (знаковое), Br4 (символическое) типы мышления и Br5 (креативность) по Дж. Брунеру; Ka (активист), Km (мыслитель), Kt (теоретик) и Kp (прагматик) – стили обучения; OP – определение и IP – исключение понятий; % од – процент объясненной дисперсии.

Четвертый фактор (F4) «Нижне-верхняя локализация пространства» включает совокупность положительно и отрицательно взаимосвязанных переменных. Так, ориентация на нижний профиль организации пространства (-0,81) согласуется с вертикальной (-0,54) и открытой (-0,47) локализацией. В то

же время верхняя локализация (0,80) связана с горизонтальной (0,55) и закрытой (0,47) организацией личного пространства, образным мышлением (0,63), полнезависимостью (0,50; 0,44) и субъективной оценкой собственного интеллекта (0,36). В структуре этого фактора представлено максимальное количество шкал теста Р. Бекка. Полученные данные об особенности пространственной локализации студентов представляют непосредственный интерес для организации мультимедийного образования и разработки лично ориентированных презентаций учебной информации.

Пятый фактор (F5) отражает процесс консолидации переменных вокруг стилей обучения «активист» (-0,68) и «теоретик» (0,54). Эффективность стиля «активист» наиболее полно проявляется при высоких показателях знакового мышления (-0,50) и разряженной (-0,40) локализации, стиля «теоретик» – коэффициента сопряженности репрезентативной системы (0,46) и плотной (0,40) организации пространства, исключения понятий (0,30) и абстрактного интеллекта в 1 серии (0,51) методики ВСГ.

В структуре шестого фактора (F6) «Определение понятий» (-0,71) с характерной для первой переменной направленностью представлен аудиальный канал репрезентации (-0,67), символическое (-0,56) и знаковое (-0,37) мышление, мыслительный (-0,51) и теоретический (-0,34) стили обучения, горизонтальная локализация (-0,39). Напротив, кинестетический канал (0,49) взаимосвязан с вертикальной локализацией пространства (0,42). Связи между переменными отражают реалии современного высшего образования: сокращение практических и лабораторных занятий и, как следствие, увеличение нагрузки на аудиальный канал репрезентации поступающей информации. Речь может идти о конфликте стилей восприятия. Большинство студентов имеют дигитально-кинестетическую или даже кинестетико-дигитальную репрезентативную систему, а эффективность обучения обусловлена аудиальной репрезентацией. За рубежом названное выше противоречие во многом снимается визуализацией, подключением дополнительного канала усвоения учебных знаний. Наши презентации, к сожалению, имеют преимущественно вербальное наполнение. Избыток слов на слайдах.

Заключение. Таким образом, восприятие пространства необходимо рассматривать в контексте общей интеллектуальной архитектоники на основе системно-динамического подхода и структурно-иерархической теории интеллекта. Такая модель теоретизирования позволяет рассматривать способности к восприятию пространства, учитывая его модальности и выстраивая их иерархии на разных уровнях сенсорно-перцептивной и общемыслительной ментальной организации. Системный характер представлений о пространственных способностях позволяет также отслеживать динамику взаимодействия их структурных компонентов и других когнитивных процессов в контексте общей теории интеллекта. Восприятие пространства обусловлено развитием ментальных репрезентаций и когнитивных структур, а также иерархией перцептивных способностей, функционирующих на уровне элементарных операций и в структуре пространственного фактора интеллекта. Результаты проведенного исследования могут быть представлены посредством следующих кратких выводов:

1. Восприятие пространства студентами представляет собой доминирование таких его качественных характеристик, как разреженность, вертикальность, закрытость, правый горизонтальный и верхний вертикальный план; верхне-правая модель локализации личного пространства студентов свидетельствует об их преимущественной ориентации на будущее.

2. Абстрактный вербальный интеллект испытуемых положительно коррелирует с разрежённостью и открытостью локализации индивидуального пространства и отрицательно – с плотностью и замкнутостью. Развитый интеллект подразумевает отказ от рамочных установок конкретного мышления и расширение пространственно-временного континуума.

3. Локализация индивидуального пространства студентов отражает наличие перцептивного конфликта в ее структуре: лево-горизонтальная организация взаимосвязана с аудиальным каналом, право-вертикальная – с визуальным каналом и креативностью. Реалии современной системы высшего образования позволяют констатировать эффект настройки интеллекта студентов преимущественно на способность воспринимать аудиальную информацию и преодолевать когнитивный конфликт с визуальной и кинестетической системой репрезентации.

Особенности индивидуального восприятия пространства студентами имеют непосредственное значение для самих обучающихся, а также для преподавателей высших учебных заведений Республики Беларусь. Инновационные образовательные технологии требуют от субъектов образовательного процесса учета закономерностей восприятия и переработки учебной информации. Неслучайно в современной западной психологии имеет место ренессанс забытого на сорок лет экологического подхода Дж. Гибсона. В отечественной психолого-педагогической науке и практике те же процессы реализуются в концепции развивающей и воспитывающей образовательной среды. Сегодня человек не только живет в окружающем его пространстве, он все чаще моделирует его по облику и подобию своему. Все сложнее становится уловить общие тенденции восприятия пространства в вариациях его множественных воплощений посредством материализации индивидуальных ментальных миров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веккер, Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л.М. Веккер; под общ. ред. А.В. Лыбина. – М.: Смысл, 2000. – 679 с.
2. Холодная, М.А. Особенности организации концептуальных структур: онтологический подход / М.А. Холодная // Когнитивные исследования: Сб. науч. трудов; под ред. А.А. Кибрика, Т.В. Черниговской, А.В. Дубасовой. – М.: ИП РАН, 2012. – С. 177–193.
3. Найссер, У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найссер. – Благовещенск: БКГ им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – 224 с.
4. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
5. Лобанов, А.П. Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход / А.П. Лобанов. – Минск: БГПУ, 2010. – 288 с.
6. Чередникова, Т.В. Современные теории интеллекта и практика / Т.В. Чередникова // Психодиагностика и психокоррекция; под ред. А.А. Александрова. – СПб.: Интер, 2008. – С. 115–149.
7. Шеффер, Д. Дети и подростки: психология развития / Д. Шеффер. – СПб.: Питер, 2003. – 976 с.

8. Штейнбах, Х.Э. Психология жизненного пространства / Х.Э. Штейнбах, В.И. Еленский. – СПб.: Речь, 2004. – 239 с.
9. Андерсон, Дж. Когнитивная психология / Дж. Андерсон. – СПб. : Питер, 2002. – 496 с.

Репозиторий БГПУ